

Лю Фэн, казалось, стал еще более возбужденным, подпрыгнул и спросил:

— Ты добавил Ван Цзэвэня в друзья?

Линь Чэн на мгновение задумался, затем спросил:

— Разве не у всех он есть?

— Как это возможно! Ван Цзэвэнь не любит такие светские связи, — Лю Фэн с выражением лица, словно говорящим «мой мальчик, у тебя большое будущее», похлопал Линь Чэна по плечу. — Продолжай в том же духе, это значит, что Ван Цзэвэнь в тебя верит. Конечно, все тебя любят, включая меня!

Линь Чэн снова задумался, затем сказал:

— Я уже расторг контракт с компанией. Не факт, что буду сниматься в будущем.

Лю Фэн вспомнил об этом и с сожалением произнес:

— Ах...

Линь Чэн беззаботно улыбнулся:

— Это хорошо. После расторжения контракта мне не нужно делиться доходами, гонорар за этот фильм позволит мне жить безбедно долгое время.

Лю Фэн кивнул:

— Тоже верно.

Гонорар Линь Чэна был низким только в относительном выражении, но без вычета доли он был вполне приличным.

Лю Фэн, глядя на улыбку Линь Чэна, сел на стул рядом и с чувством произнес:

— У тебя действительно хороший настрой.

Линь Чэн подумал про себя: «У кого mindset не улучшится после десяти лет прозябания в индустрии?»

Напоминание Лю Фэна навело его на одну мысль, и он с некоторым сомнением спросил:

— С Ван Цзэвэнем все в порядке?

— Все в порядке, с Ван Цзэвэнем что-то может случиться? — Лю Фэн на мгновение задумался, затем с выражением облегчения на лице сказал. — И с нами все в порядке!

— ... Я имел в виду, что он вчера сильно ругался, не слишком ли он навредил себе?

Линь Чэн видел режиссеров, которые трусили перед актерами, ведь режиссеры — это всего лишь наемные работники, которых собрал продюсер. Капитал всегда сильнее, и даже если голова закружится от успеха, это не поможет. Он беспокоился, что Ван Цзэвэнь, будучи еще молодым, нажил слишком много врагов, и это может погубить его карьеру.

— Наш босс... — Лю Фэн с странным выражением на лице ответил. — Другие скорее беспокоятся о том, как бы не обидеть его.

— ??

— Пару раз поругал режиссер, все уже привыкли, ничего страшного, — Лю Фэн махнул рукой с беззаботным видом и улыбнулся. — Не переживай. Ван Цзэвэнь знает, где остановиться.

— Кто знает, где остановиться?

В комнате внезапно раздался третий голос, и Лю Фэн почувствовал, как по спине пробежал холодок. Он подумал, что в светлое время суток встретил привидение и попал в ловушку.

Но в следующую секунду дверь открылась, и вошел один из членов съемочной группы, отвечающий за реквизит.

Лю Фэн похлопал себя по груди и с улыбкой выругался:

— Что ты делаешь? Ты меня напугал! Я тебя сейчас побью!

Тот улыбнулся, взял ящик из угла и не преминул ответить:

— Сам виноват, что плохо говорил о Ван Цзэвэне!

Лю Фэн решительно отрицал:

— Кто говорил плохо? Это была похвала!

Тем временем Линь Чэн вошел в свой аккаунт на Вэйбо.

Он обновил страницу и понял, почему Ван Цзэвэнь сказал ему не заходить в интернет.

Его затянуло в тренды. Кроме основного хэштега, связанного с ним, было еще несколько тем:

#ЛиньЧэнПерехватилРоль#

#НочнойДождьИСкрытыеПравила#

#НочнойДождьБэйГу#

Линь Чэн подозревал, что хэштег #БытьНезаметнымЛучшаяЗащита тоже появился из-за него.

Это действительно был пик его жизни.

Содержание постов было предсказуемым, обычные шаблоны.

— Кто такой Линь Чэн, какой-то тридцать шестой уровень?

— Линь Чэн, мой маленький кумир. Неожиданно попал в тренды.

— Неудивительно, что он не популярен, только и думает, как бы пойти кривыми путями.

— Сериал «Ночной дождь» еще можно смотреть? Я так долго его ждал.

— В таком возрасте этот урод наконец нашел себе покровителя?

У Линь Чэна было мало фанатов, а противники наняли ботов, чтобы очернить его.

Его страница и связанные с ним темы были полностью захвачены. При поиске его имени сразу выскакивала куча грязных оскорблений.

Пользователи интернета тщательно изучили его прошлые интервью, вырвали из контекста кадры и уверенно заявили, что он лжец и позер. Красными буквами они писали комментарии повсюду. Составили список его ролей от массовки до второстепенных персонажей и придумали, как он спал со всеми в съемочной группе, чтобы получить роли, и даже составили подробный график.

Также они нашли старые фотографии, которые, казалось, были сделаны много лет назад, и написали к ним длинные эссе, подкрепленные записями, уверенно утверждая, что их друзья/одноклассники/коллеги видели все это своими глазами, и на основе анализа микровыражений доказали: это все доказательства!

Надо сказать, логическая цепочка была довольно стройной.

Линь Чэн также искал «Ночной дождь» и обнаружил, что в последних новостях тоже обсуждают эту тему.

— Ван Цзэвэнь теряет репутацию. Он даже занимается скрытыми правилами.

— Ван Цзэвэнь не старый, правда? Хотя он снял много фильмов... Но он все еще молодой режиссер.

— Кто занимается пиаром «Ночного дождя»? Почему они ничего не делают? Деньги зря получают?

Линь Чэн проверил имя того актера, который должен был играть вторую мужскую роль, и обнаружил, что у него скоро выходит сериал. Пока он не дал никаких комментариев.

Согласно обычной процедуре, завтра или послезавтра, когда ситуация накалится, он медленно выйдет и успокоит фанатов, и этот пиар-ход завершится.

Линь Чэн продолжал листать, когда Лю Фэн внезапно подбежал с телефоном в руках.

Он заглянул в экран телефона Линь Чэна и понял, что опоздал:

— Ах, — с разочарованием сказал он, — меня опять будут ругать.

Его пальцы зависли в воздухе, размышляя, что написать в чате.

Линь Чэн понял, что он, вероятно, общался с Ван Цзэвэнем, закрыл страницу и с улыбкой сказал:

— Скажи, что я не смотрел. Мне все равно.

Лю Фэн не знал, как его утешить:

— Не обращай внимания на это. Нельзя контролировать, что говорят другие. Большинство из них — просто боты.

Линь Чэн улыбнулся:

— Я почти ухожу из индустрии, мне все равно. Ван Цзэвэнь думает, что я еще молод, но я уже взрослый.

Лю Фэн тоже улыбнулся:

— Ван Цзэвэнь любит заботиться о других, хотя, когда злится, ведет себя как ребенок.

Линь Чэн сказал:

— Частота его гнева как у ребенка, да?

Они оба громко рассмеялись, но, боясь быть замеченными, быстро успокоились и осмотрелись, нет ли свидетелей. Затем каждый занялся своими делами.

Капельница Линь Чэна скоро закончилась. Он снял иглу и пошел искать Ван Цзэвэня.

Находясь в шоу-бизнесе, быть объектом нападок и пиара — это нормально. Линь Чэн не обращал внимания на такие мелочи, и съемочная группа тоже не придавала этому значения. Все продолжали работать, стараясь как можно скорее закончить фильм.

Только Ван Цзэвэнь выглядел не очень довольным, из-за раздражения он выкурил много сигарет. Одна за другой, от него сильно пахло табаком. Раньше он пытался скрыть это, но сегодня полностью сдался.

Линь Чэн долго колебался, затем спросил:

— Ван Цзэвэнь, с тобой все в порядке?

— А? — Ван Цзэвэнь закурил еще одну сигарету и, выпуская дым, сказал. — Конечно, все в порядке. Ты лучше позаботься о себе. Ты закончил съемки на сегодня? Если да, иди отдыхать.

— Хорошо.

Вечером Линь Чэн вернулся в отель, сел перед компьютером и наконец нашел время посмотреть, как развиваются события.

Он думал, что все уже улеглось, но, поискав ключевые слова, обнаружил, что часть, связанная с ним, действительно утихла, но пользователи интернета все еще были активны. Все внимание сместилось на Ван Цзэвэня.

Возможно, тот актер, который должен был играть вторую мужскую роль, кого-то обидел, и кто-то решил втянуть Ван Цзэвэня в эту историю.

Пользователи интернета мгновенно подхватили эту тему — зачем обижать Линь Чэна, который находится на восемнадцатом уровне? Гораздо интереснее обсудить Ван Цзэвэня, у которого есть связи.

Линь Чэн посмотрел.

Контент, очерняющий Ван Цзэвэня, был немного более оригинальным.

Некоторые говорили, что Ван Цзэвэнь не показывается на публике, потому что он очень уродлив. Другие утверждали, что он снимает так много коммерческих фильмов, и каждый из них получает хороший прокат, потому что идет по особому пути. Были и те, кто говорил, что

Ван Цзэвэнь на съемочной площадке ведет себя как деспот, с весом в девяносто килограммов, и любит приставать к актерам.

В общем, всегда можно найти угол для нападок.

Линь Чэн смотрел на это и злился.

Он немного поскроллил, решив, что у него еще есть время, и зашел на свои аккаунты, чтобы очистить контент о Ван Цзэвэне.

Споры — это отличный способ убить время, особенно когда приходится бороться с ботами.

У него не было под рукой инструментов, и он не связывался с коллегами по студии, поэтому действовал в одиночку. Он чувствовал себя героем, сражающимся с тысячами, и это вдохновляло его, даже простуда стала легче.

Через некоторое время Линь Чэн обнаружил, что один из его аккаунтов получил личное сообщение от Ван Цзэвэня.

[Ван Цзэвэнь]: Ты бот?

<http://bllate.org/book/16819/1546859>